

Наглядный пример: Ichiraku Ramen. Несмотря на то, что ресторан открыт уже несколько десятилетий, это небольшой ресторан, который может вместить около шести человек одновременно, поэтому большинство берут еду на вынос. Аяме и мистер Теучи живут над магазином, но проводят больше времени внизу, чем наверху.

Утренний мороз просочился сквозь мою куртку и брюки, пробирая меня до костей. Хотя зима еще не была в полном разгаре, так что снег еще не начал идти. Тем не менее, я мог видеть белый блеск на траве и запотевшие окна домов, пока шел по деревне.

Я вошел в магазин через черный ход, убедившись, что закрыл за собой дверь. Глаза щипало от жары в комнате, и я тут же скинул куртку, напрягаясь, чтобы повесить ее на вешалку за дверью.

Легкий голос усмехнулся моему несчастью. «Ты еще недостаточно высок для этого, Наруто».

«Аяме», — я оглянулся через плечо напряженным голосом. «Помоги мне, пожалуйста, вместо того, чтобы осуждать меня через всю комнату?»

Она фыркнула и взяла куртку из моих рук.

«Спасибо».

«Папа как раз готовит бульон для рамена, но у нас в холодильнике остались остатки вчерашней еды, если хочешь. К сожалению, мисо нет, но есть тонкоцу и соль. Что ты хочешь?»

«Я лучше возьму яичницу-болтунью, пожалуйста».

Мы перешли на кухню, где мистер Теучи стоял над четырьмя кипящими кастрюлями с сетчатым ситом в одной руке. Время от времени он сгребал пену с верха каждой кастрюли и выливал ее в раковину.

Думаю, он не мог нас услышать из-за шума кипящих кастрюль — что было хорошо для меня. Я направился напрямик к другой плите, но прежде чем я успел сделать что-то еще, Аяме увела меня.

Я боролся, чтобы вырваться из ее хватки в течение нескольких секунд, и она рассмеялась. «Нет. Не сегодня, малыш».

«Правда?» Я вздохнул, когда она ухмыльнулась. «Нет, правда? Я даже этого не могу сделать? Это яичница-болтунья. Мне понадобится не больше пяти минут, чтобы приготовить ее!»

Она открыла задвижку, разделяющую кухню ресторана и столовую, и вывела меня. «Ты присядешь, а я приготовлю тебе завтрак. Иди сделай домашнее задание или что-нибудь еще, пока ждешь».

«Уже все сделал», — пробормотал я — в основном сам себе.

С утренним холодом за спиной и кухонным теплом спереди я наблюдала, как мистер Теучи бросил в каждую кастрюлю целую луковицу, около двух зубчиков чеснока и палочку имбиря. В конце концов, когда он накрыл каждую кастрюлю крышкой, он заметил меня.

«О!» Он вытер руки о фартук. «Привет, Наруто. Хочешь, я приготовлю тебе миску на завтрак?»

«Нет, спасибо», — улыбнулась я. «Аяме готовит мне яйца».

«Кстати о яйцах...» Аяме скользнула по кухне с дымящейся тарелкой, аккуратно удерживая ее под полотенцем на ладони. Она скользнула вилкой по столу. «... вот, держи!»

Я пробормотала краткое спасибо и принялась за еду, настроение быстро падало перед лицом предстоящего школьного дня. Мало того, после того, как Итачи на прошлой неделе вырезал клан Учиха, Совет Конохи (иначе говоря, бывшие члены команды Тобирамы) решили положить конец досрочному выпуску детей по причине — цитирую — «эмоциональной нестабильности».

Полагаю, это имеет смысл, если прищуриться. Какаши — эмоциональная развалина, которая пыталась покончить с собой, выполняя ряд высокопоставленных миссий, и... ну, Итачи убил весь свой клан, за исключением Саске.

Но это игнорирует тот факт, что они были способными шиноби, которых заставляли плясать под дудку сильных мира сего.

Хотя все не так уж и плохо. Ничего сложного в этом нет, поскольку я нахожу большинство академических вещей пустяками. История тоже интересна — по крайней мере, если отбросить в сторону откровенную пропаганду против вражеских деревень.

Резкий запах лука заполнил мой нос, когда Аяме щелкнула пальцами у меня перед лицом.

«А?» Я вытерла тонкую пленку слез с глаз.

«Папа спрашивал, как тебе физическая сторона Академии».

«Не говори так. Он подумает, что я сомневаюсь в нем», — предостерег ее мистер Теучи. «Я имел в виду, что в мое время в Академии был более быстрый темп, поэтому мне было интересно, изменили ли они способ обучения».

«Я понимаю», — кивнула я. «Это не так уж и сложно, если честно. Мы спаррингуемся каждую неделю и делаем что-то физическое ежедневно, но сейчас основное внимание уделяется тому, чтобы все достигли стандарта — так что много бега. Для тех из нас, у кого приличная выносливость, они начали с гибкости и сложных полос препятствий».

«Пока никаких тренировок с кунаем или сюрикеном?»

«Это после зимних каникул. Большинство класса пока не могут даже как следует освоить базовый стиль тайдзюцу Академии. Черт, мы даже ничего, связанного с чакрой, не будем делать до лета».

«Знаете, именно такие вещи заставляют меня ценить тот шаткий мир, который у нас сейчас есть.»

"Действительно?"

«Не так давно дети поступали в Академию и заканчивали ее как полноправные шиноби не более чем за три года, прежде чем их немедленно отправляли на поле боя». Его глаза почти остекленели, прежде чем он вытащил себя из задумчивости. «Но сделай все возможное, Наруто. То, что мы живем в мирное время, не значит, что оно останется мирным навсегда».

Я сморгнул образ кружащейся оранжевой маски и горящего за ней алого глаза.

«Я знаю, мистер Теучи».

Он улыбнулся и передал мне мое пальто. «Молодец. А теперь иди отсюда. Ты опоздаешь, если будешь торчать здесь еще немного».

«Увидимся после школы», — улыбнулся я и застегнул его.

Аяме высунула голову из-под жалюзи стойла и помахала мне рукой. «Хорошего дня!»

Когда я действительно об этом думаю, требуется особая осторожность, чтобы добровольно сдерживать свой прогресс. И принимая, что я буду в этом долгие пять лет, и что я не смогу использовать теневое клонирование дзюцу, чтобы облегчить себе жизнь.

... Нет, это чушь.

У меня просто нет реалистичного способа заполучить запрещенное дзюцу, охраняемое АНБУ. Мне все равно, что это сделал канонический Наруто, я не собираюсь играть в игры со своей жизнью или препятствовать своему продвижению в команду, которая соответствовала бы моему характеру, просто чтобы получить это.

Я больше не так близок к Третьему Хокаге. Он все еще приходит в гости, но наши разговоры неестественны. Он перестал прилагать усилия, чтобы преодолеть этот разрыв, и я... просто перестал заботиться.

Почему я должен? Я бросил ему оливковую ветвь, руку помощи, чертову спасательную шлюпку, которую он решил бросить мне обратно в лицо.

Есть и другие способы заполучить это. Может быть, я хорошо справлюсь с заданием и смогу попросить награду или передать ее своему джонину-сенсею.

Я фыркнул, слегка ускорив темп бега. Мои мысли перескакивали с теневого клонирования на Рамен Ичираку и на сложное хмурое выражение лица Ируки каждый раз, когда наши глаза встречались. Ритмичный стук шагов и затрудненное дыхание преследовали меня, пока я бежал по дорожке.

Саске шел следом, его бледное лицо было красным и скользким от пота. Киба отставал от него совсем немного — чаще всего шея в шею, чем нет — а над пропастью по дорожке раскинулась группа людей.

Совсем скоро я обогнал Чоджи, который, казалось, валялся на ногах.

Зимой физическая часть школьного дня переносится на утро. По словам Ируки, это должно согреть нас и заряжать энергией на предстоящий день. Когда он объявил об окончании, я был вспотевшим, но не измотанным.

Я, вероятно, мог бы продержаться еще час или около того. Мы вернулись в класс, пересекая легкоатлетическое поле.

«Черт возьми», — проворчал Киба, отхлебнув из бутылки с водой. «Я побью тебя в один прекрасный день, Узумаки».

Я фыркнул. «Сначала побей Саске, а потом нацелься на большее».

«Я определенно побью его », — фыркнул Киба. «А потом оставлю тебя в пыли».

Саске обернулся и нахмурился на меня. Я вздохнул и пожал плечами.

Киба удвоил усилия. «Да, я сказал это, Учиха . Я побью тебя в один прекрасный день».

Саске еще больше нахмурился и вошел в класс. Киба последовал за мной, вероятно, рассердившись на свое увольнение. Я снова пожал плечами и пошел на свое место, успокоенный. Секрет общения с детьми заключается в том, чтобы отвлечь их внимание, а у меня нет ни терпения, ни ума целый день общаться с одноклассниками.

К счастью, я не в центре внимания в классе — за исключением тех случаев, когда меня заставляют учителя . Эта честь принадлежит Саске. Я фыркнул и вытащил из сумки блокнот и ручку, просматривая записи прошлой недели.

Мое лицо быстро скривилось. Я зачеркнул черту через неправильно написанное слово и переписал правильное сверху. Учиться читать и писать всегда будет мучением. Тем более, что японский язык так далек от английского.

Это не самая сложная вещь в мире — или не была бы, если бы не постоянное подозрение в саботаже, которое я должен нести в школе.

Учитель, чунин по имени Фудзино, — аномалия среди моих учителей.

Например, мой учитель математики упорно пытается как-то сделать так, чтобы я не смог как следует выучить умножение, а мой учитель истории — чрезмерно ревностный критикан, который относится ко мне так, будто я выдаю академические работы.

Но Фудзино полностью отходит от нормы.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как я попала в Академию, и я до сих пор не знаю, учили она меня чему-то неправильному. Ничто в ней не намекает на это. Когда она говорит со мной, в ней нет никакой видимой враждебности. Она не нацеливается однобоко на любое предполагаемое плохое поведение, как это делает Ирука.

Через некоторое время мои подозрения развеялись. Но бывают моменты, когда я дважды думаю, потому что слепое доверие к ней может подвести меня по-крупному.

Класс вокруг меня успокоился, когда Фудзино вошла в класс. У нее были фиолетовые волосы до талии и теплые карие глаза в оправе круглых красных очков. В руках она держала стопку бумаг — контрольные работы прошлой недели.

«Доброе утро всем», — просияла она. «Как и обещала, я проверила ваши контрольные!»

<http://tl.rulate.ru/book/109487/4535919>